

Психологические науки

УДК 316.62+159.99

УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРЕДИКТОР ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

М.И. Кошенова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи уровня развития общего и социального интеллекта с девиантным поведением и его формами. Обсуждаются проблемные вопросы высокого уровня развития интеллекта не только как инструмента успешной социально-психологической адаптации, но и как фактора риска возникновения делинквентного поведения. Приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи уровня развития интеллекта (общего и эмоционального) и склонности к различным формам девиантного поведения у подростков. Выявляются дефициты эмоционального интеллекта как предикторы формирования аддиктивного и аутоагрессивного поведения, определяются риски возникновения «отклоняющегося» поведения у подростков с высокими показателями развития социального интеллекта. Показано, что полноценная профилактика различных форм девиантного поведения должна предполагать работу специалистов с детьми и подростками в сфере коммуникации, понимания собственных и чужих эмоций, предвидения последствий коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: общий интеллект, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, подростковый возраст, просоциальное поведение, формы девиантного поведения, аддикции, аутодеструкция, делинквенность, эмпирические данные

UDC 316.62+159.99

AN INTELLECTUAL DEVELOPMENT LEVEL AS A DEVIANT BEHAVIOR FORM PREDICTOR OF AN ADOLESCENT

M.I. Koshenova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The issues of interrelation of a general and social intelligence development level and deviant behavior forms are considered in the article. The problematic issues of a high level of intelligence development are discussed not only as instrument of successful social-psychological adaptation, but also as a risk factor of delinquent behavior emergence. The data of the empirical research of interrelation of an intelligence development level (general and emotional) and tendencies to various forms of deviant behavior at the adolescence period are provided. The deficiencies of emotional intelligence as predictors of adolescents' addictive and autoaggressive behavior formation are highlighted; the risks of emergence of the deviant behavior at adolescents with highly developed social intelligence. It is shown that full prevention of various forms of deviant behavior has to assume the work of experts with children and adolescents in the sphere of communication, understanding of their own and others' emotions, prediction of communicative situations consequences.

Keywords: general intelligence, social intelligence, emotional intelligence, adolescence, pro-social behavior, forms of deviant behavior, addictions, autodestruction, delinquency, empirical data

Современная социальная реальность предъявляет высокие требования к адапционным возможностям личности [9]. Невзирая на то, что в психологии, начиная с работ Ж. Пиаже, принято рассматривать интеллект как инструмент адаптации, в девиантологии личностные характеристики гораздо чаще рассматриваются в связи с

отклоняющимся или делинквентным поведением тех же подростков, чем уровень их интеллектуального развития.

В то же время по сообщению Н.Ю. Стоюхиной, анализировавшей архивные данные Первого всероссийского съезда по психоневрологии 1923 года, российские неврологи, психиатры, педологи, криминальные психологи уделяли существенное внимание роли качества интеллектуального развития в формировании делинквентной личности ребёнка и подростка. В частности, специалисты обсуждали факт влияния такого социального бедствия, как голод, на снижение интеллектуальных функций (восприятия, внимания, памяти), возникновение психопатологий и девиаций. Моральная и физическая дегенерация, порожденная голодом, а также умственная дефективность указывались исследователями – участниками дискуссий съезда – в качестве важной причины неуклонно возрастающей подростковой преступности [10].

В настоящее время и отечественные, и зарубежные исследователи указывают на специфику дизадаптации и девиантного поведения детей и подростков с умственной отсталостью, выявляя механизм влияния дизонтогенеза на нарушения в сфере общения и эмоционального развития, и, как следствие, дефицитарного функционирования социального интеллекта и специфического отношения к социальным нормам и возможностям их нарушения. Так, О.В. Защирина, И.А. Горбунов убедительно доказывают, что у подростков с нарушениями интеллекта «одновременно снижается роль эмотивного и когнитивного компонентов общения» [4, с. 184], результатом чего становится бóльшая неуверенность в коммуникативной ситуации и ведомость. D.C. Smith констатирует, что умственно отсталые дети обладают меньшим диапазоном стратегий для разрешения проблем межличностных коммуникаций [14], а О.А. Бажукова указывает, что большинство умственно отсталых подростков обнаруживают высокий уровень враждебности и агрессивности в сочетании с экстрапунитивным типом реагирования на фрустрирующую ситуацию, и это, как полагает автор, является весьма прогностичным критерием девиантных проявлений [1]. Кроме того, она подчеркивает: «Общая характеристика дизадаптивного поведения умственно отсталого подростка свидетельствуют о том, что в результате основного дефекта

они обладают низкой социальной компетентностью. Социальные нормы, в том числе правовые, не оказывают на их поведение особенного влияния» [1 с. 91], так как личные переживания «делают невидимыми» и социальную ситуацию, и её последствия.

По сути дела, речь идет о том, что в силу дефицитарного развития общего интеллекта существенным образом «провисает» и качество общения [3; 8; 12], и интеллект социальный.

М.В. Григорьева, рассматривая роль комплексных когнитивных структур личности в процессе приспособления к окружающей среде, убедительно показывает, что дефекты в применении операции «познание» к содержанию поведения, существенным образом затрудняют процесс психологической адаптации личности [2], а, следовательно, повышают риски формирования девиантного поведения.

В нашем исследовании 2017 года, на основе анализа достаточно большого массива опубликованных эмпирических данных об особенностях эмоционального и социального интеллекта подростков с противоправным и аддиктивным поведением, а также организованного и проведенного нами изучения характеристик социального интеллекта подростков в возрасте 15-16 лет, находящихся под следствием за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, мы пришли к выводу, что дефицитарность социального интеллекта является предиктором разных форм девиаций у подростков [5]. В то же время за рамками исследования остался вопрос о том, является ли высокий уровень развития общего и социального интеллекта некоей «прививкой», предупреждающей «отклоняющееся поведение»?

Как показали Д. Андриани и А. Пагнин, интеллектуально одаренные подростки с высокой потребностью достижений при экспериментальном решении дилемм, связанных с ценностью человеческой жизни и социальными нормами, значительно чаще, чем их менее одаренные сверстники, пренебрегают моральными запретами, а кроме того, обнаруживают более низкий уровень эмпатии [13]. Кроме того, Н.В. Мешкова и С.Н. Ениколопов, рассматривая явление асоциальной креативности и связанной с ней девиантности, совершенно справедливо указывают, что авторами идей, которые причиняют вред другим людям, и исполнителями этих идей часто являются не одни и те

же люди [7]. О высоком уровне социального интеллекта мошенников сообщает Е.Ю. Стрижов [11]; в наших исследованиях на студенческой выборке были выявлены достоверные положительные связи между показателями социального интеллекта (тест Дж. Гилфорда) и макиавеллизма (Шкала Р. Кристи и Ф. Гейза: Мак-V).

Очевидно, что девиантность определяется не только интеллектуальной составляющей, но и системой ценностей (хотя и здесь всё неоднозначно), и другими личностными характеристиками, и социальным контекстом (в том числе в повседневности позиционирующим осуждение личности с характеристиками «ни украсть, ни покараулить»), и личной историей. Тем не менее, выявление любого предиктора формирования девиантности представляется целесообразным, как минимум, с точки зрения понимания механизма формирования девиантности и возможности организации продуктивной профилактической работы.

Целью нашего пилотажного исследования являлось выявление коррелятов уровня интеллектуального развития со склонностью к той или иной форме девиантного поведения у подростков.

Объем выборки исследования составил 124 подростка в возрасте от 14 до 16 лет (67 – женского пола и 57 – мужского). В диагностический блок были включены следующие методики: «Культурно свободный тест интеллекта» Р. Кеттелла, Тест эмоционального интеллекта Н. Холла, методика «Склонность к девиантному поведению (СДП) Э.В. Леус, А.Г. Соловьева.

Применение коэффициента линейной корреляции Пирсона не позволило выявить достоверных связей между уровнем развития общего интеллекта (тест Р. Кеттелла) и выраженностью склонности к девиантному поведению (СДП) ни по одной из шкал.

В то же время при сопоставлении показателей EQ (тест Н. Холла) с показателями, полученными по шкалам склонности к тем или иным формам девиантного поведения, выявлено множество коррелятов. В частности, было обнаружено, что существуют прямые статистически значимые взаимосвязи между уровнем сформированности эмпатии ($r = 0,46$) способностью распознавать эмоции других людей ($r = 0,39$) и склонностью к зависимому поведению; а также обратная взаимосвязь

между данными по шкале самомотивации и склонности к зависимому поведению (вероятность ошибки во всех случаях составила менее 1 %). С учетом содержательных характеристик шкал мы можем утверждать, что те подростки, которые хорошо распознают и чувствуют состояние других, способны к сопереживанию, но не умеют распознавать собственные эмоции и в недостаточной степени умеют управлять своим поведением, имеют высокую степень риска формирования зависимого (аддиктивного) поведения. В данном случае рассматриваются зависимости самого широкого спектра: химические, пищевые, игровые и другие.

Умение адекватно распознавать чужие эмоции и воздействовать на эмоциональное состояние других людей, как это ни парадоксально на первый взгляд, достоверно коррелирует со склонностью подростков к делинквентному поведению ($r = 0,27$), которое Э. В. Леус и А. Г. Соловьев понимают как антисоциальное, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей поведение, включающее любые действия или бездействия, запрещенные законодательством [6]. Мы полагаем, что способность хорошо распознавать и манипулировать чужими эмоциями становится для подростков своеобразным «искушением» выбора в качестве самоутверждения формы нарушения установленных норм и правил, в том числе «чужими руками». Возможно, это определяется и спецификой самого подросткового возраста, который традиционно определяется как этап «провокационного» поведения, стремления к «увеличению зоны риска».

Хорошая эмоциональная осведомленность является достаточно надежным «противовесом» формированию самоповреждающего (аутодеструктивного) поведения ($r = -0,47$). Способность осознавать и понимать свои эмоции, свое внутреннее состояние позволяют подросткам искать конструктивные способы преодоления стрессовой ситуации: наказание себя или шантаж близких не нужны в тех случаях, когда подросток эмоционально компетентен.

Наибольшее количество прямых корреляционных связей было обнаружено между большинством показателей теста эмоционального интеллекта, включая общий показатель (5 шкал из 6), и шкалой

«Социально обусловленное поведение» методики СДП, то есть высокий социальный интеллект связан с просоциальным поведением. Но, необходимо понимать, что в структуре данного теста шкала социально обусловленного поведения в большей степени свидетельствует о том, что подростки с высокими значениями по данной шкале обнаруживают подверженность влиянию окружающих, действию социальных установок, мнению референтной группы и достаточно выраженную ведомость в поступках [6]. Ориентация на ценности группы, умение соответствовать её ожиданиям, безусловно, важны, но мера адаптированности к групповым нормам совсем не означает, что эти нормы носят просоциальный характер. В этом случае именно социальный контекст станет определяющим фактором в формировании девиантного или социально-нормативного поведения.

Таким образом, уровень интеллектуального развития, а, именно, качественные характеристики эмоционального интеллекта, всё же определяет формы девиантного поведения подростков. Очевидно, что проблема требует своего дальнейшего изучения, но даже на данном этапе накопленных эмпирических данных мы можем достаточно уверенно утверждать, что одной из ключевых задач процесса социализации является эмоциональное развитие ребенка, которое совершенно неоправданно в современной социальной российской образовательной системе и домашнем воспитании репрезентируется как нечто вторичное, менее значимое, чем когнитивное развитие. Воспитательные беседы как основной инструмент практикуемого педагогического воздействия с подростками – потенциальными аддиктами или суицидентами, как правило, «сдвига в сознании» не производят, и это совершенно закономерно, так как «педагогический призыв» не соответствует возможностям в случае дефицитарного развития социального интеллекта. Полноценная профилактика различных форм девиантного поведения должна предполагать работу специалистов с детьми и подростками в сфере коммуникации, понимания собственных и чужих эмоций, предвидения последствий коммуникативных ситуаций.

Список литературы:

1. Бажукова О.А. Девиантное поведение умственно отсталых подростков как предмет психологического исследования //Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 20. С. 89-92.

2. Григорьева М.В. Роль социального интеллекта в процессе психологической адаптации старшеклассников //Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 171-174.

3. Защирина О.В. Современные исследования невербальной коммуникации умственно отсталых детей //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 1. С. 228-237.

4. Защирина О.В., Горбунов И. А. Эмоции в контексте невербальной коммуникации нормально развивающихся подростков и их сверстников с нарушением интеллекта //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 174-185.

5. Кошенова М.И. Дефицитарность социального интеллекта как предиктор делинквентного поведения подростков //Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография / Л. Журавлев [и др.]; под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С.89-102

6. Леус Э.В., Соловьев А.Г., Сидоров П.И. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних //Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 268-277.

7. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] //Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2018).

8. Солодков А.С., Защирина О.В., Малахова А.Н., Ятманов А.Н. Навыки невербальной коммуникации как фактор социальной адаптации школьников с легкой умственной отсталостью //Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 1 (131). С. 323-327.

9. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография /А.Л.Журавлев [и др.]; под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 113

с.

10. Стоюхина Н.Ю. Девиантологическая проблематика в период становления социальных отраслей советской науки и практики работы с подрастающим поколением // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С.160-167

11. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: автореф. Дис...докт. Псих. Наук. Тула, 2011. 48 с.

12. Чупров Л.Ф. Особенности интеллектуальной недостаточности у младших школьников с задержкой психического развития из различных социально-педагогических условий // Журнал практического психолога. 2000. № 10-11. С.184-192.

13. Andreani O.D., Pagnin A. Moral reasoning in gifted adolescents: Cognitive level and social values // European Journal for High Ability. 1992. Vol. 3 (4). Pp. 105-114.

14. Smith D.C. Interpersonal problem solving skills of retarded and nonretarded children // Applied Research in Mental Retardation. Vol. 7. Is. 4. 1986. Pp. 431-442.

References

1. Bazhukova O.A. Deviant behavior of mentally retarded teenagers as a subject of psychological research // News RGPU of A.I. Herzen. 2006. № 20. Pp. 89-92.

2. Grigorieva M.V. A role of a social intelligence in the course of psychological adaptation of seniors // the Theory and practice of social development. 2015. № 6. Pp. 171-174.

3. Zashchirinskaya O.V. Modern researches of nonverbal communication of mentally retarded children // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics. 2008. № 1. Pp. 228-237.

4. Zashchirinskaya O.V., Gorbunov I.A. Emotions in the context of nonverbal communication of normally developing teenagers and their peers with violation of intelligence // the Bulletin of the St. Petersburg university.

Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics. 2009. № 3-2. Pp. 174-185.

5. Koshenova M.I. Deficiency of a social intelligence as predictor of delinkventny behavior of teenagers //Social and psychological assessment of risks of modern reality: obvious and probable: monograph /A.L. Zhuravlev [etc.]; under edition of O.A. Belobrykina. Novosibirsk: NGPU, 2017. Pp. 89-102.

6. Leus E. V., Solovyov A. G., Sidorov P.I. Diagnostics of devianty behavior of minors //Messenger of the Chelyabinsk state pedagogical university. 2012. № 9. Pp. 268-277.

7. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. About psychological researches of asocial creativity [An electronic resource] //Psychological researches. 2016. T. 9. № 50. Pp. 3. URL: <http://psystudy.ru> (date of the address: 25.06.2018).

8. Solodkov A. S., Zashchirinskaya O.V., Malakhova A.N., Yatmanov A.N. Skills of nonverbal communication as a factor of social adaptation of school students with light intellectual backwardness //Scientific notes of the university of P.F. Lesgaft. 2016. № 1 (131). Pp. 323-327.

9. Social and psychological assessment of risks of modern reality: obvious and probable: monograph /A.L. Zhuravlev [etc.]; under edition of O.A. Belobrykina. Novosibirsk: NGPU, 2017. 113 p.

10. Stoyukhina N.Yu. Deviantologicheskaya a perspective during formation of social branches of the Soviet science and practice of work with younger generation//Modern reality in a social and psychological context: the collection of scientific materials /under edition of O.A. Belobrykina, M.I. Koshenova. Novosibirsk: NGPU, 2018. Pp. 160-167.

11. Strizhov E.Yu. Moral and psychological determinants of fraud: thesis PhD in Psychological sciences. Tula, 2011. 48 p.

12. Chuprov L.F. Osobennosti intellektual'noj nedostatochnosti u mladshih shkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija iz razlichnyh social'no-pedagogicheskikh uslovij // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2000. № 10-11. Pp. 184-192.

13. Andreani O.D., Pagnin A. Moral reasoning in gifted adolescents: Cognitive level and social values //European Journal for High Ability. 1992. Vol. 3 (4). Pp. 105-114.

14. Smith D.C. Interpersonal problem solving skills of retarded and nonretarded children //Applied Research in Mental Retardation. Vol. 7. Is. 4. 1986. Pp. 431-442.



Сведения об авторе

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com